

Церковь объединения

Маркус Агирре

После того, как Мотидзуки Тору ушел, Маркус тоже поднялся с лавочки и, весь изображая из себя вселенскую тоску, грусть, печаль и одиночество, направился по тропинке, а потом сел на еще одну лавочку. Вероятно, Яреци в тот день действительно не дошла до института. Он попытался представить, о чем она могла думать. Он действительно хотел чем-то помочь, пусть в это и не верили. Потому что он представил, как из-за этой идиотки будет переживать отец, а ее папанька вообще может коньки отбросить. А вот то, что будет страдать его собственный отец - ему казалось неправильным. К тому же около месяца назад он потерял мать и брата, и это наложило отпечаток. Маркус не хотел, чтобы ко всем проблемам отца добавилось еще и это.

Маркус Агирре всегда был хорошим актером, поэтому очень скоро на него вышли двое людей - парень и девушка. Дэмин и Мей. Они стали с ним разговаривать, и он клюнул на удочку. Направился вместе с ними в центр, где уже собрались другие молодые люди. Маркус не слушал всю эту ересь про Бога, два начала - мужское (хорошее) и женское (плохое). Рассказывали про Истинных родителей и еще много всякой псевдонаучной фигни.

После лекции к Маркусу, задумчиво жующему печенье, подошёл Дженинг, руководитель этого центра.

- И как тебе? - Спросил он доверительным тоном.

- Думаю, это очень интересно. Я пока ещё не во всём разобрался, но думаю, разберусь. А Мун - он какой? Он действительно Второй Мессия? А расскажите мне что-нибудь о нём.

Их никто не слышал и не обращал на них внимания. Маркус думал, как узнать про Яреци. Она была здесь, он это чувствовал, но сегодня её здесь не было. И даже позавчера тоже. А Дженинг, парень из европейской страны, казался каким-то очень мутным типом. Маркусу так и хотелось влезть в его голову, чтобы узнать про Яреци, но он не очень хорошо владел ментальной магией и боялся навредить. Как-то себя выдать. Вместе с тем он старался детально осмотреть всё, запомнить, но не выдать свою заинтересованность. В этом центре было три комнаты - одна больше, там они собирались и пели, в двух других читали лекции. Была ещё комната в кабинет руководителя. Нигде не было замков.

Дженинг ответил на его вопросы, и Маркус кивнул. А потом посмотрел на часы.

- Ой, мне пора.

- Оставайся с нами, - с напором сказал Дженинг, глядя на него. Маркус покачал головой.

- У меня матушка болеет, за ней нужен уход. Но я приду к вам завтра. Мне хочется

во всём этом разобраться и тоже пройти инициацию, - улыбнулся молодой человек.

Его отпустили. Дали бумажку с адресом, где проходят проповеди, и визитку с адресом, где живут Дэмин и Мей, а также ещё несколько сестёр и братьев. На всякий случай. И Маркус, тепло попрощавшись, ушёл, остановившись на мгновение у входной двери. замок закрывался на ключ, сигнализации не было. Дверь было взломать легко. Отойдя на приличное расстояние, он спрятался и стал следить за входом в это офисное помещение.

Маркус Агирре

Вскоре адепты стали выходить, ушёл и Дженинг, и Маркус сначала хотел проследить за ним. Этот человек явно что-то знал о Яреци, и Маркусу казалось, что не просто знал. Но он решил покопаться в бумагах, там наверняка были какие-то документы, в которых говорится, где его сестра. Подождя, когда всё стихнет, вспомнив, сколько было человек и посчитав, сколько ушло, он сделал вывод, что в офисе никого не осталось. Мантию невидимку пока ещё не придумали, телепорт тоже. В офисе в данный момент никого не было.

Он обошёл здание и увидел, что они забыли закрыть окно. Молодой человек открыл его шире и пробрался в офис. Найти кабинет начальника в темноте оказалось не так сложно, и он вскоре стал копаться в документах. Очень быстро нашёл папку "сестра Яреци Мотидзуки". Там был написан адрес, где она сейчас живёт, и Маркус сравнил его со своим адресом.

- Отлично. Теперь надо придумать, что дальше делать, - пробормотал молодой человек. Судя по всему, по этому адресу живёт вся эта "чистоплотная китайская семья из двадцати человек", и штурмом это брать нельзя было.

Он уже хотел было убрать папку на место, как взгляд его зацепился за надпись о массовом бракосочетании, которое пройдёт через несколько дней. Яреци уже нашли пару, и Маркус обречённо вздохнул. Убрав всё на место, он вылез из офиса, закрыл окно и направился в сторону дома Тору, чтобы принести ему недобрые вести. А ещё у него созрел план, что надо делать дальше. Он хотел сначала всё узнать, встретиться с Яреци, а потом обо всём рассказать мужчине. Но Мотидзуки слишком переживал по поводу своей ненаглядной, и в этот раз Маркус решил послушать здравый смысл и всё обсуждать с человеком. Он написал смс. что добыл какую-то информацию, и, получив ответ, что может придти, направился к нему.

Через час он подошёл к двери в квартиру Тору и тихо постучался в дверь, не услышав никаких звуков. Наверное, Кимико сейчас спит.

Тору Мотидзуки

Еще один отвратительный день подходил к концу. После расставания с Маркусом Тору плотную занялся рабочими моментами, которые из-за всей этой кутерьмы практически забросил, а закончив, помчался за Кимико в садик. По словам воспитательницы сегодня она снова вела себя отвратительно, и он не мог ее в этом винить. Девочка жутко переживала и постоянно спрашивала про маму, поскольку так надолго оставалась с отцом второй раз после поездки Яреци в Испанию, но в этот раз все было намного хуже, так как мама пропала неожиданно, ничего не сказав ей

на прощание.

Но, видимо, из-за бурного дня заснула Кимико достаточно быстро, оставив его ждать Маркуса, который прислал сообщение о своем скором визите. И тот не заставил себя долго ждать, оказавшись у его двери еще до того, как Тору успел напридумывать кучу всего, что мальчишка мог разузнать.

- Проходи, - коротко сказал Тору, пропуская гостя в квартиру. - Предлагаю сразу отправиться на кухню.

Лишних вопросов он не задавал, оставляя Маркуса в прихожей, а сам отправляясь на кухню, чтобы вытащить на свет полупустую бутылку байцзю, к которой он начал пить еще вчера, и пару стаканов. Мнения Маркуса по этому вопросу он не спрашивал, полагая, что тот, при отсутствии такого желания, может просто не пить, и сразу разлил часть содержимого бутылки, залпом опустошив свой стакан, поскольку слушать рассказ "разведчика" без какой-либо подготовки он не имел ни малейшего желания.

Маркус Агирре

Дверь открылась достаточно быстро, и молодой человек переступил порог квартиры, в которой он бывал однажды, когда своими резкими словами, в которых была ненависть, довел отца до сердечного приступа, а потом наткнулся на пьяных китайцев, которые его избили. Тогда на помощь ему пришел Тору, и это было очень неожиданно. А сейчас он пришел на помощь этому человеку, хоть его об этом не просили.

Кимико спала, и это было хорошо. Это избавляло его от необходимости отвечать на неудобные вопросы, особенно если учесть, что Мотидзуки вряд ли последовал его совету сказать Кимико, что ее мама в больнице. Больницы бывают разные. В инфекционку не пускают посторонних, в психушку тем более. Впрочем, это дело Мотидзуки, что говорить дочери о ее матери.

Он помыл руки и посмотрел на всякие пузырьки духов на полочке. Один запах показался знакомым. Где-то он сегодня уже слышал этот запах. Оставив это, он прошел на кухню и сел за стол напротив мужчины, который осушил свой стакан. Взял свой в руку и отпил немного. Это, конечно, не старый добрый виски, но тоже пить можно.

- Она была там. Сейчас она живет с братьями и сестрами в этом месте, - он достал визитку с адресом. - А еще они через несколько дней готовят массовое бракосочетание, и ей уже нашли пару. Офисом, где ее завербовали, руководит некто Дженинг, это европеец, кажется, из Англии. Он прошел инициацию, ему дали имя и даже сделали гражданство. Кто-то из них говорил про проповедь, которую будет вести этот самый Мун, и там, наверняка, будет Яреци.

Он договорил и замолчал. Стал задумчиво вертеть в руках стакан с жидкостью. А потом вдруг до него дошло, что этот запах он слышал от Дженинга. Он вздрогнул.

- Я постараюсь завтра выяснить про этот обряд. И про проповедь. И что-то мне

подсказывает, что здесь все не так просто. В любом случае попробую узнать про нее завтра. Она была там, и ее уже готовят к массовым бракосочетаниям. И вот это меня пугает...

Маркус снова замолчал и помассировал виски пальцами руки.

Тору Мотидзуки

Рассказ Маркуса Тору слушал молча, ничего не комментируя и не задавая вопросов. Со стороны могло показаться, что затронутая тема совершенно его не волнует, но возникающие время от времени чуть заметные подергивания мышц лица выдавали внутреннее напряжение. И озвученный в итоге вердикт как нельзя лучше отражал то, что Тору почувствовал, узнав о ближайшем будущем женщины, которую додумался назвать своей женой.

- Отвратительно, - произнес мужчина чуть скривившись. Пожалуй, это слово было единственным, которое могло в полной мере описать его впечатления от рассказа. Как бы там Яреци не промыли мозги, Тору не чувствовал по отношению к ней жалости, не находя в себе сил придумать оправдания для ее желания искупаться в подобной грязи.

- И я не вижу смысла узнавать что-то про обряд и прочие мерзости. Адрес у меня есть, и я попробую с ней встретиться и поговорить. Ну а если она решит жить такой жизнью и забыть про дочку... - Тору снова плеснул себе байцзю в стакан, - пусть делает, что пожелает. Кимико не нужна настолько безответственная мать.

Тору снова опустошил свой стакан, с громких звоном поставив его обратно на стол. Еще до рассказа Маркуса он понимал, что как раньше уже не будет никогда, а сейчас и вовсе начал сомневаться, что будет хоть как-то, поскольку на этот раз Яреци пересекла границу, за которую никому и никогда не разрешалось заходить.

Маркус Агирре

Пока он рассказывал, мужчина молчал и ничего не говорил, и это казалось Маркусу чем-то странным. Он вдруг подумал, что если бы с Цэрин Лхаце случилось что-то подобное, то он бы не молчал. Он бы убивал тех, кто замешан в этом, чтобы вернуть ее, какими бы плохими словами она его не обзывала. Потому что Цэрин Лхаце была единственной девушкой, которую он полюбил. И, наверное, с которой хотел жить. Или просто встречаться.

Слово "отвратительно", прозвучавшее из уст Тору, заставило его вздрогнуть и внимательно посмотреть на мужчину. Он покачал головой и тяжело вздохнул. Закрыв глаза и снова помассировал виски пальцами рук. Потом допил напиток и поморщился.

- И все-таки я не уверен, что она делает это осознанно. Она... да, она дура, истеричка, но я сомневаюсь, что она сама хочет этого. Она любит вас. И любит вашу дочь. Давайте я завтра попробую все узнать. Возможно, я смогу увидеть ее на этом адресе и поговорить с ней. Мне не нравится вся эта ситуация. И что-то мне подсказывает, что сейчас что-то может произойти. Она была в этом офисе всего один раз. Такое ощущение, что они не хотят, чтобы она вспоминала прошлое.

Маркус не желал думать, что она сама не хотела возвращаться к Тору и дочери. И он надеялся, что его предположение, что ее держат насильно там, было правдой. И тогда надо применять стратегию. А не бежать сломя голову к ним в логово. Он посмотрел на мужчину.

Тору Мотидзуки

Попытки Маркуса убедить его в том, что Яреци является несчастной жертвой, показались Тору чем-то вроде детского лепета. Если это была бы единственная эмоциональная вспышка с ее стороны, он бы еще мог списать все на помутнение рассудка, но вся их предыдущая семейная жизнь, казалось, вела именно к этому моменту. И все эти разговоры о любви казались ему бессмысленными, когда поступки прекрасно говорили сами за себя.

- Глупости, - отрезал Тору, не желая продолжать зашедший совсем не в то русло разговор. - Поддаются влиянию только те, кто этого хочет. Но все это сейчас не имеет значения. Спасибо за помощь. Дальше я разберусь сам.

Необходимую информацию Тору уже получил, а значит, втягивать парня в это дурно пахнущее дело еще больше не имело смысла. Маркус и сам не отличался особой стабильностью и мог учудить что-нибудь опасное для себя и окружающих. Хотя и Тору еще не так давно сразу помчался бы по полученному адресу и, проявляя несдержанность и глупость, попытался вытащить жену из чужих лап. Но сейчас все было иначе, и он предпочел оставить решение семейной проблемы до следующего утра, не собираясь бросать и без того пострадавшую дочь на ночь глядя на попечение соседки или кого-то еще.

Маркус Агирре

Мужчина не верил его доводам, и молодому человеку показалось, что он не сильно заинтересован в том, чтобы побить, почему Яреци ушла туда. Понять ее мотивы. Мотидзуки Тору не присутствовал на той лекции, где начинали рассказывать о Боге, Святом писании и Божественном принципе, который являлся комментариями к Библии. Мысли этого Преподобного чувака, которого считают Мессией. Молодой человек с огромным трудом не поддавался влиянию. То ли было что-то в еде, которую все ели, то ли в чем-то еще. Вот только Яреци была достаточно сильным ментальным магом, и она не должна была просто так поддаться влиянию.

Мужчина сказал, что больше не собирается с ним разговаривать на эту тему, и Маркус собрался уходить. Ему не хотелось все это бросать, и он решил завтра пойти в центр и что-то выведать. Что-то подсказывало ему, что все просто так не ограничится.

- Берегите себя, - сказал он мужчине на прощанье и, обувшись и надев куртку, покинул квартиру Мотидзуки Тору.
